

Иван Лукаш

Динабургская Дева

(Из старинных анекдотов)

Господин Хлестаков, бессмертное создание Гоголя, отнюдь не с потолка взят, а с подлинного происхождения списан и очень русской натуре сродни.

Однако, как повествует "Русский Архив", дело было несколько иначе, чем в "Ревизоре".

При Николае Павловиче, городничим города Динабурга был отставной капитан мушкетерских полков Благодатный, человек басистый и с гражданами на язык весьма неумеренный. При Благодатном, не считая двух взрослых дочерей и супруги, имели постоянное пребывание племянницы женщины, свояченицы и прочий родственный женский пол.

По крепостному положению Динабурга, в городе располагался также артиллерийский гарнизон и артиллерийские дамы обильно увеличивали слабую, но прекрасную половину Динабурга. - С артиллерийского поручика, по фамилии Харчевский, история и началась.

Человек холостой - гитара, трубка, да бисерный кисет все достояние - стоял поручик Харчевский почти на самом форштаде.

В грустном сумраке майского вечера, сидел однажды поручик на скамье перед домом и, витая в эмпиреях, покуривал крепкий Жукова табак.

Вдруг запылила дорога и прямыми к нему, растерянно и поспешно, направилась молодая дама в дорожном люстриновом платье, с шалью и ридикюлем в руках.

- Вы, вы - подступила дама к поручику - Ваша фамилия?

- Харчевский.

- Харчевский? О, как я рада... Дорогой родственник, меня зовут Ванда Харчевская, я приехала к вам из столицы.

- Честным словом вас уверяю, у меня в Петербурге никогда и никаких родственников не водилось.

- Нет, вы забыли, - водилось... Я Ванда... Со мной несчастье, я выехала на долгих, между Островом и Динабургом, ночью, меня ограбил извозчик... Паспорт, вещи - все... помогите! Господи! Ванда тут-же упала в обморок.

Через десять минут весь динабургский гарнизон, полицейское управление, жандармерия и даже пожарный обоз были поставлены на ноги. Безчувственную путешественницу на руках отнесли в дом городничего.

Дамы артиллерийския и дамы просто прыскали Ванде в лицо недавно привезенным из-за границы о-де-колоном. Она пришла в себя.

Городничий, потирая жесточайший свой еж, осведомился по возможности мягко, октавой из желудка:

- Сударыня, какими судьбами вы здесь? Поручик Харчевский объявляет, что никогда вас не видел.

- Да, он прав. Он мне не родственник... Я круглая сирота, я...

Незнакомка обвела всех глазами. Собрание насторожилось.

- Я дочь високаго вельможи.

- А-ах! - невольно вздохнули дамы.

А путешественница, сидя на том самом плотном диване, под круглым, засиженным мухами, зеркалом, где городничий, после обеда, любил задавить Храповицкого, - разрыдалась, прикрыв руками лицо.

- Утешьтесь, сударыня - по медвежьей шаркнул ногой городничий. Во рту у него пересохло. - "Ого, подумал он. "Дочь важнаго вельможи. Этак, пожалуй, угодишь в столичные пристава, а то и повыше".

И видели все, как городничий сложил обритые губы сладким сердечком и чмокнул госпоже Ванде ручку. Тоже проделали все городничевы свояченицы, а также и офицеры, особенно холостые. А городничий сказал:

- Вы попали к добрым людям, ваше превосходительство, ваше сиятельство, ваше высочество...

Городничий во время зажал рот ладонью и печально вытянув лицо, почтительно поклонился -